

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL
CCPR/C/SR.261
30 October 1980
RUSSIAN
Original: French

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Однинадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 261-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве, в четверг,
30 октября 1980 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в меморандуме, а также включены в один из экземпляров отчета. Они должны быть направлены в течение одной недели, начиная с даты этого документа, в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.6108, Дворец Наций, Женева.

Поправки к кратким отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в единый документ, который будет издан вскоре после окончания сессии.

GE.80-16845

Заседание открывается в 15 ч 15 мин

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (Пункт 4 повестки дня) (продолжение) (CCPR/C/6/Add.4)

1. По приглашению председателя г-н Сквиланте (Италия) занимает место за столом Комитета.
2. Г-н СКВИЛАНТЕ (Италия) благодарит председателя и членов Комитета за их любезные слова, с которыми они приняли доклад правительства Италии. Представитель правительства Италии предлагает ответить теперь на заданные вопросы, предварительно их сгруппировав. В случае, если члены Комитета пожелают получить дополнительные разъяснения по отдельным пунктам, эти разъяснения будут даны в будущем докладе итальянского правительства Комитету.
3. По приглашению президента г-н Занги (Италия) занимает место за столом Комитета
4. Г-н ЗАНГИ (Италия) предлагает ответить сначала на вопросы, которые были заданы относительно места Пакта в юридической системе Италии и касающиеся процедуры принятия международных договоров. При представлении доклада правительства Италии г-н Сквиланте указывал, что в случае ратификации международного договора или присоединения к международному договору, который предусматривает его осуществление на территории Италии, существующая с начала провозглашения Республики практика состоит в издании закона, полностью воспроизводящего текст международного договора, который становится, таким образом, неотъемлемой частью национального законодательства. Такая процедура делает возможным введение положений международного договора в итальянскую юридическую систему. Г-н Занги соглашается с г-ном Томушатом, что с чисто юридической точки зрения было бы неправильным говорить, что Пакт становится внутренним законом. Пакт остается международным. Внутренний закон не изменяет существа положений Пакта, а устанавливает национальные нормы, содержание которых совпадает с содержанием норм Пакта. Любой субъект права, который считает, что положения принятого таким образом закона касаются его лично, может ссылаться на него в любых компетентных инстанциях в той мере, в какой данный закон содержит непосредственно применимые положения. Отвечая на отдельный вопрос, заданный г-ном Граефратом, г-н Занги уточняет, что индивидуум может требовать применения положений Пакта или точнее соответствующих положений внутреннего закона, либо когда не существует других применяемых национальных норм, либо когда положения Пакта кажутся более благоприятными для истца.
5. В принципе закон о ратификации и выполнении международного договора не имеет какой-либо особой силы. Его иерархическое положение в юридической системе Италии определяется характером законодательного акта: был ли издан конституционный закон, закон, указ-закон, президентский указ и т.д.; которым был ратифицирован договор. В итальянской юридической системе не существует главенства международного права. Вопрос иерархии норм права, поднятый, в частности, сэром Винсентом Эвансом, г-ном Кулишевым и г-ном Сади, решается не законодательным путем, а путем толкования.
6. Г-н Томушат сделал критические замечания по высказанным выше процедурам, так как, на его взгляд, наличие параллельного внутреннего законодательства может привести к тому, что национальный судья может толковать его по своему собственному усмотрению и не принимая во внимание нормы международного права, существующие по данному вопросу, ни возможные юридические нормы, выработанные такими органами, как Комитет по правам человека.

С точки зрения юридической теории, это замечание представляется, бесспорно, правильным. Однако юридическая система Италии предусматривает, что судья может использовать все соответствующие элементы для создания своего собственного мнения и для того, чтобы прийти к решению в деле, которое он обязан разрешить. Когда речь идет о толковании положений международного договора, он может, таким образом, справляться о толковании, которое было дано данному положению на международном уровне, и на практике часто так и делается, особенно когда существует хорошо разработанная система юриспруденции, на которую судья может ссылаться, как это уже указывалось относительно Европейской конвенции по правам человека.

7. Что касается толкования, то, по мнению г-на Занги, основной проблемой является не поднятая г-ном Томушатом проблема, а скорее проблема толкования внутригосударственных норм, вытекающих из положений Пакта, по отношению к другим внутригосударственным нормам. Г-н Занги подходит, таким образом, к вопросам, заданным, в частности, гг. Граефратом, Томушатом и Кулишевым, относительно коллизии права. Прежде всего, следует уточнить, что, так как Пакт был ратифицирован простым законом, коллизия может возникнуть только по отношению к другим обычным законам, находящимся, таким образом, на той же ступени иерархии итальянской юридической системы. (Действительно, когда возникает коллизия права между простым законом и законом, стоящим на более высокой или низкой ступени иерархии, такая коллизия разрешается просто.) Итальянская юридическая система не предусматривает особых норм для разрешения подобных коллизий прав. Право определения закона, который должен быть применен, в каждом отдельном случае, принадлежит судебной власти. В юриспруденции и правовой доктрине существуют, конечно, принципы, которые могут применяться в данном случае; г-н Кулишев среди прочих принципов уже указывал на принцип, согласно которому предпочтение отдается более позднему закону над более ранним и специальному закону над общим законом.

8. Однако твердое применение этого правила могло бы привести к нежелательным результатам, т.е. к случаям, когда предпочтение не обязательно отдавалось бы национальному закону, вытекающему из Пакта. Поэтому итальянская правовая доктрина, опираясь на вышеуказанные принципы толкования, а также на статьи 10 и 11 Конституции Италии, выработала некоторые теории, которые можно применять в отношении любого международного договора, а не только по отношению к Пакту. Например, авторы подчеркивали, что закон о ратификации и исполнении договора надлежит всегда рассматривать как специальный закон, главенствующий, таким образом, над другими национальными законами. В этом случае специальный характер этого закона вытекает не из специфического его содержания, а из того самого факта, что этот закон предписывает применение международного договора. Согласно этой концепции специального характера, закон может быть изменен лишь другим законом, имеющим такой же характер, т.е. другим законом о ратификации и применении договора. Авторы этого положения ссылаются также на статью 10 конституции Италии, которая, требуя, чтобы итальянский правопорядок соответствовал бы общепризнанным нормам международного права, предусматривает, чтобы обязательство соблюдения договоров находилось также среди этих норм.

9. В практическом плане были также предприняты попытки найти решение проблемы коллизии внутреннего закона и договора - проблеме очень конкретной, которая уже возникала, например, в отношении договоров, учреждавших европейские сообщества. В этом случае был использован принцип конституционного соответствия. Действительно, если признается, что какой-либо национальный закон может нарушать другой закон, принятый в исполнение договора, но если считается также, что Конституция Италии содержит обязательство исполнять международные договоры, можно поднять вопрос о конституционном соответствии национального закона, нарушающего договор. В этом случае исключительной компетенцией обладает Конституционный суд.

Отвечая на вопрос, заданный сэром Винсентом Эвансом, г-н Занги уточняет, что в данном случае Конституционный суд не будет правомочен выносить решение о соответствии национального закона Пакту, его полномочия будут ограничены вынесением решения о конституционности национального закона, нарушающего Пакт.

10. В этой области юриспруденция находится в постоянном развитии; так, когда речь шла о применении права сообществ, если первые решения Конституционного суда Италии были направлены на строгое применение принципа равной силы законов без каких бы то ни было оговорок о необходимости принятия международного договора, последние решения того же суда имеют другую направленность - они указывают судьям на необходимость постановки вопроса о конституционном соответствии национального закона всякий раз, когда этот вопрос может возникнуть, для того, чтобы дать возможность Конституционному суду высказать решение и, в случае необходимости, прекратить действие национального закона, который нарушает международный договор. В этом и состоит тенденция развития юриспруденции, которая уже была подтверждена много раз и которая позволяет с оптимизмом смотреть на решение возможных коллизий между национальным законом и положениями Пакта.

11. Далее г-н Занги отвечает на некоторые частные вопросы, заданные в рамках общих замечаний. Относительно применения статьи 8 Пакта (пункты 35-39 доклада), г-н Опсал спросил, считает ли правительство Италии, что положения Пакта применяются также и в отношениях между индивидуумами. Этот вопрос еще не получил однозначного решения и постоянно находится на рассмотрении на основе немецкой теории "Dritte Wirkung". Что касается Италии, трудно предположить, что правительство может иметь точку зрения по этому вопросу. Этот вопрос рассматривается правоведами, и решение связанных с ним проблем ложится на юриспруденцию. В любом случае на практике этот вопрос не является объектом важных решений, но, по мнению г-на Занги, в юридической системе Италии не содержится, в принципе, ничего, чтобы могло помешать применению многих, если не всех положений Пакта в отношениях между индивидуумами.

12. Отвечая г-ну Томушату, который поднял вопрос об отказе экстрадиции за политические преступления, г-н Занги напоминает, что этот очень старый принцип был принят большинством стран и содержится в международных конвенциях, касающихся экстрадиции. Однако некоторые более поздние международные конвенции (например, конвенции, касающиеся возвращения самолетов, такие, как Токийская и Гаагская конвенции) ввели принцип, согласно которому государство, которое отказывается от экстрадиции из-за политического характера совершенного преступления, должно преследовать правонарушителя. Кроме того, статья 8 Уголовного кодекса Италии позволяет даже в случае отсутствия особой конвенции, преследовать в Италии автора преступления, носящего политический характер, даже если это преступление было совершено за границей.

13. Отвечая на вопрос, заданный г-ном Прадо Вальехо и касающийся права не быть произвольно лишенным права на въезд в собственную страну, который содержится в пункте 4 статьи 12 Пакта и по поводу которого Италия сделала оговорку, г-н Занги подтверждает, что переходная статья XIII Италии запрещает членам Савойского дома (бывшим правителем Италии) въезжать на национальную территорию и проживать на ней (пункт 56 доклада). Г-н Занги не может выразить свою точку зрения по этому вопросу. В Италии некоторые лица склонны считать, что необходимо изменить эти конституционные положения. Однако эти конституционные положения должны выполняться в течение всего срока их существования, и поэтому Италия сделала оговорку во время принятия Пакта. Впрочем, эта проблема касается не только исключительно Италии: Австрия сделала подобную оговорку, основываясь на законе 1919 года, касающемся ссылки членов Габсбургско-Лотарингского дома и конфискации их имущества.

14. Некоторые члены Комитета рассмотрели в соответствии со статьей 8 Пакта вопросы, связанные с мерами безопасности (пункты 37 и 38 доклада), предусмотренными юридической системой Италии, и задали ряд вопросов, касающихся применения этих мер. Для того чтобы ответить на эти вопросы, г-н Занги высказывает вначале некоторые общие замечания по этим мерам в том их виде, в каком они предусмотрены уголовным кодексом Италии. Он подчеркивает тот факт, что эти меры строго предусматриваются законом, что они могут применяться только судьей и лишь в тех случаях, когда речь идет о лицах, представляющих опасность для общества. Это условие социальной опасности является основным в том плане, что оно должно существовать не только при вынесении решения о принятии этой меры, но и оно должно иметь место в течение всего периода времени, когда эта мера применяется. Из этого вытекает, что судья должен оценить сначала социальную опасность, которую представляет данный индивидуум, основываясь на критериях, предусматриваемых законом. Обычно решение о применении этих мер выносится против лиц, которые уже были осуждены за какие-либо правонарушения и когда существует опасность, что данное лицо может совершить другие правонарушения. В этом случае эти меры в сущности принимают форму наказания, дополняющего лишение свободы. Однако в некоторых исключительных случаях эти меры могут быть приняты и против лиц, против которых не вынесено приговора. Речь идет о частных и совершенно исключительных случаях, предусмотренных действующим законодательством в следующих трех гипотетических ситуациях: первая, когда правонарушитель по причине умственной недостаточности не может быть приговорен, судья при вынесении оправдательного приговора может постановить заключить его в психиатрическую больницу; второй, когда индивидуум совершил попытку правонарушения, но она оказалась безуспешной из-за недостаточности средств, которыми он воспользовался; в-третьих, когда один индивидуум договорился с другими индивидуумами о совершении преступления, которое в конце концов он не совершил. Из трех указанных ситуаций наиболее часто возникает первая - случая умственной недостаточности, в то время как две другие являются совершенно исключительными. К тому же, даже при наличии ситуации, соответствующей одной из трех вышеуказанных, судья должен в любом случае установить существование социальной опасности до вынесения решения о применении мер безопасности. Кроме того, так как всегда должна существовать тесная связь между социальной опасностью и мерами безопасности, применение этих мер может быть в любой момент приостановлено по просьбе потерпевшего еще до истечения первоначально назначенного срока, если установлено, что социальной опасности более не существует. Для того чтобы стало возможным приостановление применения мер безопасности, старое положение Уголовного кодекса было заменено положением конституционного закона. В любом случае всегда можно прибегнуть к решению судьи.

15. Особыми мерами безопасности, которые были описаны в докладе итальянского правительства и на которые обратили внимание некоторые члены Комитета, в частности сэр Винсент Эванс и г-н Прадо Вальехо, является направление в колонии-фермы и трудовые учреждения. Однако, несмотря на впечатление, создаваемое этими терминами, речь идет лишь о простых изменениях в применении мер безопасности, которые делают возможным сохранение всех уже упоминавшихся гарантий. Эти меры могут применяться в следующих трех случаях: когда речь идет о преступнике "по привычке", преступнике "по склонности" или преступнике "по профессии". Определение этих трех условий, содержащихся в законе, не является прерогативой судьи, а четко и недвусмысленно предусматривается Уголовным кодексом. Выбор между направлением в колонию-ферму или трудовое учреждение зависит от личных качеств индивидуума: например, очевидно, что рабочий завода будет направлен скорее в трудовое учреждение, нежели чем в колонию-ферму. В любом случае эти меры направлены на перевоспитание индивидуума, который получает вознаграждение, определенное законом в размере 90% от заработной платы, установленной коллективными конвенциями для подобного вида работ.

16. Отвечая на вопросы, заданные, в частности, г-ном Граефратом и г-ном Кулишевым и касающиеся превентивного лишения свободы и продолжительности уголовных процедур в целом, г-н Занги не может что-либо добавить к тому, что уже содержится в докладе

правительства Италии. Представляется несомненным, что продолжительность процессов, бывает иногда излишне долгой, но при этом нельзя забывать, что для истинной оценки продолжительности процедуры необходимо принимать во внимание, с одной стороны, сложность случая, с другой стороны - поведение заинтересованного лица, которое зачастую само затягивает процедуру отсрочивающими мерами. В то же время правительство Италии проявляет значительный интерес к этому вопросу, и в рамках продолжающейся реформы Уголовно-процессуального кодекса принимаются попытки к изысканию средств, которые позволили бы сократить продолжительность уголовной процедуры.

17. Особый вопрос о компенсации за незаконное содержание под стражей, поднятый гг. Томушатом, Кулишевым и Бузури, требует разъяснения: прежде всего г-н Занги напоминает, что в акте о ратификации Пакта Италия отметила, что она трактует термин "незаконный арест или содержание под стражей" как относящийся исключительно к случаям, противоречащим положениям пункта 1 статьи 9 Пакта (пункт 48 доклада). Такое толкование заявление было сочтено необходимым, поскольку пункт 5 статьи 9 Пакта не содержит исчерпывающего указания на обстоятельства, при которых арест или содержание под стражей считается "незаконным". До ратификации Пакта итальянское законодательство предусматривало компенсацию только в случае судебной ошибки. Однако после ратификации Пакта любое лицо может требовать компенсации за незаконное содержание под стражей, ссылаясь непосредственно на соответствующие положения Пакта, которые, впрочем, широко применялись в итальянской юридической системе, признающей общий принцип компенсации за нанесение ущерба.

18. Относительно пенитенциарного режима сэр Винсент Эванс спросил, существуют ли средства контроля условий жизни в тюрьмах и какими правами могут пользоваться заключенные. Ответы на эти вопросы содержатся в Законе 1975 года и положениях о его применении 1976 года, которые регулируют новую пенитенциарную систему. Во исполнение этих постановлений в состав каждого суда был введен судья по надзору, и в некоторых апелляционных судах были созданы отделы по надзору, цель которых состоит в постоянной проверке условий жизни заключенных и добросовестном выполнении положений указанного закона. Кроме того, при каждом пенитенциарном учреждении были созданы службы социального вспомоществования. Деятельность работников этих служб направлена на цели, аналогичные целям судьи по надзору, в частности, они занимаются перевоспитанием заключенных. И наконец, существует добровольная служба вспомоществования, функции которой аналогичны. Все эти органы могут проверять правильность выполнения пенитенциарных правил. Согласно статье 35 Закона 1975 года, любой заключенный может направить жалобу, составленную по любой форме, устную или письменную, даже в пакете с печатями, директору Института, судьям по надзору, другим судебным и санитарным органам, префекту области и, наконец, главе государства. Действительно, министр юстиции может, как это отмечал г-н Кулишев, приостановить применение некоторых указанных положений, но лишь только по важным и исключительным причинам общественного порядка и безопасности, на ограниченный период и в строго ограниченном размере, необходимом для поддержания порядка и безопасности (статья 90 Закона 1975 года).

19. Отвечая на вопрос г-на Бузури о том, что подразумевалось под лицами "внесшими выдающийся вклад в деятельность в социальной области" (пункт 66 доклада), г-н Занги уточняет, что речь идет о лицах, хорошо осведомленных в области социального вспомоществования.

20. Отвечая на вопрос г-на Граефрата о том, не подразумевается ли под выражением "не преступный", содержащемся в статье 27 Конституции Италии, что лицо является "невиновным", г-н Занги отвечает положительно, уточняя, что речь идет лишь о редакционном вопросе.

21. Г-н Занги отвечает далее на различные отдельные вопросы членов Комитета. Относительно пункта 33 доклада г-н Томушат спросил, существуют ли другие правовые нормы кроме статьи 53 Уголовного кодекса с поправками, внесенными Законом 1975 года, касающиеся применения оружия государственными силами безопасности. Г-н Занги подтверждает, что единственными нормами, регулирующими этот вопрос, являются статьи 53, 54 и 55 Уголовного кодекса с поправками, внесенными Законом 1975 года, которые указаны в докладе.

22. Г-н Томушат попросил дополнительные сведения относительно высылки иностранцев, о которой говорится в пункте 58 доклада; г-н Занги уточняет, что во всех случаях высылки иностранца, последний может подать жалобу в Министерство внутренних дел или в региональный административный суд. Если решение о высылке было принято префектом, что в некоторых случаях является возможным, это решение может быть также обжаловано в региональном административном суде.

23. Были потребованы разъяснения относительно проекта закона, содержащего дополнительные положения, регулирующие статус иностранцев (об этом проекте говорится в последнем предложении пункта 58 доклада). Цель этого проекта закона состоит в уменьшении бюрократической сложности некоторых административных мер, касающихся высылки иностранцев, но он никакой мере не влияет на гарантии, предоставленные иностранцам.

24. Г-н Прадо Вальехо, Кулишев и Тарнопольски попросили разъяснений, касающихся государственного финансирования церквей (второй абзац пункта 77 доклада). Г-н Занги уточняет исторические события, сопровождавшие развитие законодательства по этому вопросу. Собственность церковных организаций, которые были отменены, не была присвоена государством, а была отдана в специальный культовый фонд. Именно из этого фонда происходит субсидирование церквей и духовенства. Они дополняются субсидиями, финансируемыми "с помощью налога, который должны внести все граждане . . ." и имеющими исключительный характер. Г-н Занги не может дать конкретные комментарии относительно соглашений, заключенных итальянским правительством и представителями некатолического духовенства: если какая-нибудь церковь, например церковь последователей Пьера Вальдо просит итальянское правительство заключить с ней подобное соглашение, последнее может вести переговоры на основании свободы участников.

25. Отвечая на вопрос г-на Кулишева, г-н Занги уточняет, что свобода ассоциации (статья 22 Пакта) гарантируется каждому, гражданину или иностранцу, Конституцией Италии.

26. Г-н Томушат спросил, как следует расценивать тот факт, что некоторое число мест в сенате отведено небольшим областям Италии, таким, как Валь д'Аосте, следует ли это расценивать как ограничение или как привилегию. Это является привилегией, предоставленной очень маленьким областям, которые при осуществлении системы пропорциональности представительства, регулирующей выборы в сенат, могли бы вообще никогда не быть представлены ни одним сенатором.

27. Минимальный возраст, необходимый для того, чтобы быть избранным в сенаторы, действительно составляет 40 лет, в то время как для того, чтобы быть избранным в палату депутатов представителей, достаточен возраст в 25 лет. Г-н Кулишев попросил высказать доводы подобного разграничения, но доводов как таковых не имеется, и в данном случае речь идет лишь о выборе законодательной политики.

28. Отвечая на вопрос г-на Прадо Вальехо, который попросил уточнений о связанных с выборами преступлениях, г-н Занги объясняет, что под этим подразумеваются преступления, допущенные в период выборов и имеющие целью нарушить нормальное течение выборов. Эти преступления не влекут немедленной потери избирательного права, которое может налагаться лишь окончательным решением судьи, т.е., на основании приговора.

29. Что касается вопросов, возникших в отношении пунктов 101 и 102 доклада, г-н Занги уточняет, что на практике индивидууму, помещенному в психиатрическую лечебницу или страдающему умственной недостаточностью, всегда предоставляется осуществлять свое избирательное право при условии, что признается, что этот индивидуум в состоянии его осуществлять. Что касается, наконец, вопросов, заданных относительно пункта 108 доклада, в частности об албанском меньшинстве, он подчеркивает, что это меньшинство, на протяжении многих лет проживающее на юге Италии и в Сицилии, не является объектом особых юридических распоряжений, но что итальянское правительство прилагает усилия, что оно делает и по отношению к другим меньшинствам, к сохранению культурных традиций и обычая албанского меньшинства. В этом вопросе г-н Занги ссылается на доклад, который Италия представила Комитету по ликвидации расовой дискриминации.

30. Г-н ТОМУШАТ уточняет, что по вопросу об использовании полицией огнестрельного оружия он спрашивал, существуют ли специальные инструкции для служб безопасности. Кроме того, он хотел бы знать, на каких постановлениях основывается право создания ассоциаций иностранцами, которое Конституция признает лишь за гражданами Италии.

31. Г-н ЗАНГИ (Италия) говорит, что, во-первых, обучение пользованием огнестрельным оружием входит в обычную подготовку полицейских кадров и регулируется правилами использования огнестрельного оружия. Отвечая на второй вопрос, он говорит, что указанные в Конституции гражданские и политические права распространяются как на граждан Италии, так и на иностранцев. Кроме того, в Конституции существует статья, предусматривающая, что иностранцы пользуются на основе взаимности на территории Италии всеми гражданскими правами, которые признаются в Конституции.

32. Г-н ТАРНОПОЛЬСКИ поднимает вопрос о том, что в статьях 17 и 18, например, Конституции, используется формулировка "граждане", в то время как в статье 21 используется формулировка "каждый". Устанавливается ли Конституцией разница между гражданами и иностранцами?

33. Г-н ЗАНГИ (Италия) может лишь подтвердить, что на практике не существует четкого различия между гражданами и иностранцами в том, как они пользуются гражданскими правами. Однако осуществление некоторых политических прав, провозглашенных в Конституции, действительно является привилегией только граждан. Однако, говоря, например, о праве мирных собраний, праве на организацию и свободе мнений и его выражения, то такими правами обладают без исключения все, кто находится на итальянской территории.

34. По приглашению председателя г-жа Као Пинна (Италия) занимает место за столом Комитета.

35. Г-жа КАО-ПИННА (Италия) отвечает на вопросы, заданные относительно права наций на самоопределение, касающегося, в частности, Южной Африки и палестинцев.

36. Положения статьи 11 Конституции Итальянской Республики посвящены, как бы ни была различна редакция текста, основному принципу самоопределения в том виде, в каком он был определен в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам - основным документом, на котором Италия продолжает основывать свою политику. И как указывается в пункте 8 доклада (CCPR/C/6/Add.4), его осуществление должно происходить путем переговоров и всеобщего избирательного права.

Именно на этой основе строится позиция, которую заняла Италия по вопросу о представлении Зимбабве независимости, и ее пожелание скорейшего прекращения мирными средствами незаконной оккупации Намибии Южной Африкой.

37. Что касается политики апартеида, господствующей в Южной Африке, следует подчеркнуть, что Италия постоянно осуждала ее твердо и категорическим образом, равно как и все другие формы сегрегации и расовой дискриминации, включая бантустанизацию. Она убеждена, что политика, облегчающая изменение существующего положения мирными средствами, представляет наилучшие средства помощи южноафриканскому народу для преодоления им трудностей, которые мешают ему в создании свободного, демократического и многорасового общества и в искоренении всех остатков колониализма. В данном случае речь идет о поддержании контактов с южноафриканскими властями. Италия не считает целесообразным прекращение всяческих отношений с ними и не склонна применять экономические санкции, несмотря на то, что она соблюдает эмбарго на поставки оружия, введенное Советом Безопасности. Италия и другие члены Европейского экономического сообщества считают, что необходимо абсолютно исключить апартеид из области найма на работу, и они в связи с этим выработали кодекс поведения для предприятий, имеющих филиалы в Южной Африке. Этим кодексом предусматриваются следующие меры: все трудящиеся должны обладать правом участвовать в коллективных переговорах с нанимателями через посредство независимых организаций по их выбору, включая профсоюзы; все трудящиеся должны получать равную оплату и иметь одинаковые наилучшие шансы на повышение по службе в связи с более высокой профессиональной подготовкой; минимальная заработка должна быть повышена, а условия труда улучшены; система мигрирующей рабочей силы должна быть постепенно отменена, и трудящиеся должны быть свободны в выборе своего места работы; выплаты из фонда социального обеспечения должны быть увеличены; расовая дискриминация внутри предприятий должна быть ликвидирована. Достигнутые результаты представляются обнадеживающими и дают возможность надеяться, что они могут быть улучшены.

38. Что касается положения на Ближнем Востоке, Италия и другие члены Европейского экономического сообщества, которые продолжают консультации по этому вопросу, признают законность прав палестинцев, осуществление которых представляет важнейший элемент урегулирования проблемы Ближнего Востока в целом. Как это указывается в пункте 10 доклада, Италия считает, что справедливый и длительный мир в этом районе земного шара может быть установлен лишь на основе всеобщего урегулирования, основанного в резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Все страны этого региона смогут жить в мире внутри твердых, признанных и гарантированных границ, лишь если два посеместно принятые принципы международного сообщества, а именно право всех государств региона на существование и на безопасность, и на справедливость для всех народов, что предполагает признание законных прав палестинцев, будут признаваться и применяться. Эти гарантии должны даваться Советом Безопасности и по необходимости исходить из других процедур, вытекающих из общего соглашения. Со своей стороны, Италия готова предпринимать шаги по созданию системы конкретных и обязательных гарантий, включая гарантии на месте. Касаясь более конкретно палестинской проблемы, Италия уверена, что этой проблеме необходимо найти справедливое решение: палестинцы, сознавшие свое нынешнее положение, должны получить возможность полностью осуществить свое право на самоопределение, в соответствии с процессом, который будет определен в рамках всеобщего мирного урегулирования. Представляется очевидным, что осуществление этих целей невозможно без участия и поддержки всех заинтересованных сторон, в том числе палестинцев и ООП.

39. Г-жа Као-Линна считает необходимым добавить, что Италия поддерживает национально-освободительные движения, признанные региональными организациями, и что, говоря о том, помогает ли конкретно Италия палестинцам в экономической области и в плане освобождения оккупированных территорий, она уточняет, что Италия вносит значительный вклад в осуществление деятельности органов Организации Объединенных Наций, содействующих развитию развивающихся стран, независимо от каких бы то ни было политических убеждений.

40. По приглашению председателя г-н Сквилланте (Италия) занимает место за столом Комитета.

41. Г-н СКВИЛЛАНТЕ (Италия) по просьбе гг. Томушата, Ханга и сэра Винсента Эванса уточняет, что защита субъективных прав, т.е. прав, принадлежащих исключительно владельцам, как право собственности, возлагается на обычных судей, в то время как защита законных интересов, которые, даже если они принадлежат отдельному лицу, тесно связаны с всеобщими интересами, рассматривается в качестве первой инстанции в региональном административном суде и в качестве второй и последней инстанции - в Государственном совете.

42. Отвечая сэру Винсенту Эвансу, г-н Сквилланте уточняет, что административными органами юстиции являются Государственный совет - суд второй инстанции и региональные административные суды - суды первой инстанции. Что касается участия граждан в отправлении правосудия, он уточняет, что назначение судей происходит в результате общественного конкурса, что гарантирует независимость судебной власти от исполнительной и законодательной власти. Тем не менее в связи с тем, что судьи, входящие в состав Конституционного суда, избираются парламентом, можно считать, что в этом случае происходит косвенное участие народа в отправлении правосудия. Однако в ряде случаев предусматривается прямое участие народа в отправлении правосудия. Речь идет о народных судьях в судах присяжных, которые рассматривают наиболее тяжкие преступления (уголовные судьи). А сами суды присяжных состоят в действительности из граждан, которым на основании жеребьевки среди лиц, обладающих полной правоспособностью, поручена роль судьи на определенный период.

43. Отвечая на вопрос, заданный г-ном Ханга, о средствах, предусмотренных итальянским законодательством в случаях, когда государственная администрация не издает административных актов, которые она должна принять, и в случаях, когда оно воздерживается от применения административных мер, г-н Сквилланте уточняет, что частное лицо может обращаться к правосудию для защиты своих прав. Касаясь различий, возникающих в производственной сфере, г-н Сквилланте ссылается на закон 1973 года, который предусматривает совершенно новую и быструю процедуру. Что касается юридической системы в области налогообложения, законодательным декретом № 636 от 1972 года предусматривается три ступени юрисдикции: комиссии по налогообложению первой ступени, комиссии по налогообложению второй ступени и Центральная комиссия по налогообложению, решение которой может быть опротестовано в кассационном суде.

44. Отвечая на вопрос г-на Бузири о постановлении Конституционного суда, г-н Сквилланте отмечает, что вопрос о конституционности какого-либо закона или особого акта может быть поднят лишь в рамках гражданского, уголовного или административного процессов; судье, которому поручено вести дело, принадлежит право оценивать обоснованность или отсутствие причин, подтверждающих неконституционность, и, если он считает, что оно обосновано, передать соответствующие акты в Конституционный суд для вынесения решения о конституционности.

45. Отвечая на вопрос г-на Диейе о системе, предусмотренной в Италии для обеспечения независимости судей, г-н Сквилланте подчеркивает, что эта независимость полностью гарантируется статьями 101, 102, 104 и 107 Конституции. И если правда, что декретами президента Республики предусматриваются меры, касающиеся карьеры судей, то в не меньшей степени правдой является и тот факт, что принятие указанных мер обсуждалось в коллегиальном органе - в Высшем совете магистратуры. Кроме того, необходимо отметить, что карьера судей протекает в соответствии с четко определенными правилами, которые ни при каких обстоятельствах не могут нарушаться исполнительной властью.

46. По приглашению председателя г-н Либрандо (Италия) занимает место за столом Комитета.

47. Отвечая на вопросы, касающиеся статей 2, 3, 6, 23 и 24 Пакта, г-н ЛИБРАНДО напоминает, что итальянский закон № 555 от 15 июня 1912 года установил основной принцип, согласно которому итальянское гражданство распространяется на ребенка, один из родителей которого имеет итальянское гражданство или отец которого неизвестен или является апатридом, или которому не предоставляется иностранного гражданства отца в соответствии с законодательством, распространяющимся на последнего. Статья 4 указанного выше Закона предусматривает, что итальянское гражданство может предоставляться декретом главы государства по запросам Государственного совета иностранцам в отдельных, четко предусмотренных случаях и в первую очередь при натурализации. Для того чтобы быть натурализованным, иностранец должен проживать в течение не менее 5 лет на территории Италии. После натурализации он пользуется всеми правами, предоставляемыми итальянским гражданам, включая политические права. Кроме того, в соответствии с постановлением Конституционного суда, основанным на статье 3 Конституции и на положениях Закона № 151 от 19 мая 1975 года, который коренным образом изменил законодательство о семье, итальянка, выходящая замуж, может заявить о своем желании сохранить итальянское гражданство, даже если она приобретает гражданство своего мужа в соответствии с законодательством, распространяющимся на последнего; ранее в соответствии с указанным выше законом 1912 года такое сохранение гражданства было невозможным. Наконец, в соответствии с действующим законодательством, иностранец, женившийся на итальянке, не приобретает *ipso facto* итальянского гражданства. В любом случае на Конституционный суд возлагается теперь обязанность следить за конституционностью законодательства по этому вопросу, принимая во внимание принцип равенства лиц перед законом, провозглашенный в статье 3 Конституции, и равенство супружеских, провозглашенное в статье 29 Конституции. Таким образом, этому судебному органу принадлежит право принимать решение в этой области, но необходимо, однако, уточнить, что такое различие в толковании оправдывается необходимостью ограничить число случаев двойного гражданства и тем, что иностранец, женившийся на итальянке, может получить натурализацию по прошествии двух лет проживания в Италии, т.е. на значительно более благоприятных условиях.

48. Что касается признания детей и судебного заключения в отношении родства малолетних детей, Закон № 555 1912 года, указавшийся выше, предусматривает, что ребенок приобретает гражданство отца, даже если признание или судебное заключение об отцовстве последовали после признания ребенка матерью или судебного заключения о материнстве. Более того, усыновленный малолетний ребенок приобретает гражданство своего отца. Таким образом, в этих различных ситуациях также наблюдается преимущественное предоставление гражданства отца, что объясняется стремлением законодательной власти сохранять единство семьи с помощью использования единого принципа.

49. Как указывается в докладе (CCPR/C/6/Add.4, стр. 10-12), статья 3 Конституции Италии устанавливает принцип равенства граждан перед законом, без различия по признаку пола. Этот принцип претворяется в жизнь законодательной властью посредством законов, которые издаются по мере изменения положения. Этот закон открывает для женщин доступ ко всем видам общественной деятельности и, в частности, участие в судебных и дипломатических органах всех уровней. Женщины председательствуют в судах, а недавно две женщины стали послами. Однако этот закон появился относительно недавно, что и объясняет, почему в большинстве своем женщины занимают лишь незначительные посты в этих областях. По этому поводу г-н Либрандо информирует также, что женщина

в настоящее время председательствует в палате депутатов и что заместителем председателя сената также является женщина. Что касается несения военной службы, Министерство обороны рассматривает возможность более широкого привлечения женщин к соответствующим видам деятельности.

50. В частном секторе Законом № 903 от 7 декабря 1977 года о равенстве оплаты мужчин и женщин четко предусматривается, что работающие женщины должны получать равную с мужчинами оплату за равный труд. Кроме того, он запрещает какую бы то ни было дискриминацию в отношении выполняемых обязанностей и возможности продвижения по службе. Таким образом, этот закон устанавливает принцип равенства возможностей в плане продвижения и карьеры между мужчинами и женщинами.

51. Такое положение тесно связано с ролью, которую женщина играет в семье, и в более широком смысле с особенностями положения женщин. По этому поводу г-н Либрандо уточняет, что Закон 1977 года, о котором говорилось выше, вообще запрещает работу женщин в ночное время (с 24 ч до 6 ч), за исключением случаев, когда они являются административным аппаратом и служащими Министерства здравоохранения. Законодательством предусматривается, кроме того, отпуск по уходу за ребенком работающим матерям.

52. Можно утверждать, что практически не существует неравенства между мужчинами и женщинами. Однако в ряде случаев данное правило нарушается из-за пережитков некоторых местных и семейных традиций, которые, однако, ни в коей мере не подрывают конституционный принцип.

53. Что касается средств, к которым могут прибегать женщины для возмещения ущерба, причиненного им в результате возможной их дискриминации, г-н Либрандо различает два случая: во-первых, если дискриминационное обращение состоит из нарушения действующего законодательства или контракта о найме, потерпевшая может использовать обычные юридические средства и, в соответствующем случае, получить действие профсоюза. В другом случае, если нарушение принципа равенства полов происходит из самого регулирования или законодательства, единственным средством жертвы для восстановления справедливости будет обращение в суд. В любом случае следует помнить, что существует ряд частных ассоциаций, занимающихся охраной и защитой на всех уровнях прав женщин.

54. Что касается брака, статья 29 Конституции устанавливает равенство супругов, имеющих одинаковое моральное и правовое достоинство, с одним лишь ограничением о необходимости сохранения единства семьи. Закон № 151 от 19 мая 1975 года направлен на обеспечение полного применения этого фундаментального правила, провозглашая два основных принципа: принцип равенства прав, поскольку выполнение семейных обязанностей должно быть согласовано между супружами, и принцип равенства родительских прав в отношении детей, отменивший отныне премущественное право отца. Неизбежно, однако, что забота о сохранении единства семьи в соответствии со статьей 29 Конституции предусматривает некоторое различие между супружами. Иллюстрацией этому является вопрос о фамилии супругов. Статья 143-бис гражданского кодекса постановляет, что жена берет фамилию мужа, но также четко предусматривает, что она одновременно сохраняет свою фамилию. Такое решение является, таким образом, компромиссом, учитывающим роль, которую играет фамилия как средство определения семьи. Такая постановка вопроса бесспорно отличается от постановки вопроса законодательными органами, например в Федеративной Республике Германии, где супруги имеют полную свободу выбора в качестве общей фамилии семью фамилию супруга или супруги.

55. В случае разногласия между супругами в вопросе ведения семейных дел или осуществления родительских полномочий законодательная власть отказалась игнорировать желание одного из супругов и предусмотрела вмешательство судьи в наиболее трудных случаях. Конечно, как это и говорил г-н Бузири, вмешательство совершенно постороннего лица в дела семьи отнюдь нежелательно. Однако необходимо отметить, что вмешательство судьи ограничено исключительными случаями, четко предусмотренными законом, в надежде на то, что супруги предпримут все усилия для того, чтобы прийти к согласию, чтобы исключить это вмешательство. Кроме того, совершенно обоснованно представляется мысль о том, что, если супруги не достигают согласия и требуют вмешательства судьи, семейная ячейка уже действительно разрушилась и что оба супруга почти окончательно решают о расторжении брака.

56. Касаясь нарушения исполнения Пакта в случаях военного положения или в чрезвычайных случаях (статья 4 Пакта, см. CCPR/C/6/Add.4, стр. 12 и 13), г-н Либрандо уточняет, что введение положения общественной опасности и военного положения предусматривается для устранения чрезвычайной опасности, которая может угрожать внутренней безопасности страны. Оно входит в компетенцию президента Республики и министра внутренних дел с соответствующим в зависимости от случая уведомлением Совета министров. Правило введения такого положения на ограниченных районах территории может быть делегировано префектом. Во всех исключительных случаях должны обязательно выполняться все положения статьи 4 Пакта. Следует подчеркнуть, что итальянское правительство никогда не использовало эти крайние меры, даже не в столь отдаленное время наиболее тяжелых посягательств на общественный порядок в стране, и что оно предпочитало прибегать к изданию законов, даже самые специфические из которых принимались по обычной законодательной процедуре.

57. Г-н Либрандо уточняет, что издание указов-законов, таких как указы-законы 1978 и 1979 годов, о которых его делегация уже упоминала, происходит в соответствии с положениями статьи 27 Конституции, которые предусматривают такую возможность в чрезвычайных случаях необходимости и срочности. Он уточняет также, что в день их издания декреты этой категории должны быть представлены в парламенте, который преобразует их в законы, причем они теряют свою силу, если такого преобразования не последовало в течение 60 дней после публикации этих декретов в *Journal Officiel*. Таким образом, эти законы не подпадают под случаи объявления общественной опасности или осадного положения.

58. Что касается особых законов, указанных выше, в данном случае речь идет о законе № 152 от 22 марта 1975 года об охране общественного порядка, преобразованного в закон № 191 от 18 мая 1978 года, декрете № 59 от 21 марта 1978 г., содержащем общие положения и процедуры по предотвращению особо тяжких преступлений и наказанию за них, и указе-законе № 625 от 15 декабря 1979 года, преобразованном в закон № 15 от 6 февраля 1980 года, в котором вводятся срочные меры по обеспечению демократического порядка и общественной безопасности. Закон № 152 от 1975 года также вводит ограничения, касающиеся временного освобождения осужденного и расширения случаев содержания под стражей лиц, состоящих под следствием. Статья 5 этого закона строжайшим

образом предусматривает, что чиновник судебной полиции, принявший решение о содержании под стражей, должен сразу же уведомить об этом прокурора Республики, который должен незамедлительно допросить состоящего под следствием, причем последний выходит на свободу, если прокурор не утвердил решения о содержании под стражей.

59. С другой стороны, указ № 59 от 1978 года, преобразованный в закон № 191 1978 года, установил, в частности, особо сугубое наказание за отдельные преступления, такие как посягательства на места общественного пользования, похищение людей в целях вымогательства, использование денег, добытых с помощью квалифицированных краж, шантаж или похищение людей. Этим же декретом разрешается также возможность телефонного подслушивания, которое разрешается только по постановлению судьи и на строго определенный период. Кроме того, предусматривается, что особые устройства будут созданы таким образом, чтобы подслушивание могло осуществляться только из кабинета прокурора Республики.

60. Наконец, декрет № 625 от 1979 года, преобразованный в закон № 15 1980 года, расширил возможности содержания под стражей и продлил срок превентивного заключения.

61. Бесспорно, комплекс этих мер не исключает возможность риска, в частности в том что касается продолжительности процедур. Однако необходимо принимать во внимание совершенно исключительную сложность случаев, связанных с нарушением общих и политических прав, которая оправдывает введение таких мер. Кроме того, в Италии подготавливается новый уголовный кодекс и новый уголовно-процессуальный кодекс, работа над которыми достаточно продвинулась. Эти новые кодексы будут содержать нормы, обеспечивающие самое быстрое, по возможности, течение уголовного процесса, и, таким образом, можно надеяться, что в Италии будет в скором времени введена более быстрая и менее продолжительная уголовная процедура, которая ликвидирует опасность чрезмерного затягивания сроков рассмотрения дел в судах.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит итальянскую делегацию за ее очень полные ответы и просит передать итальянскому правительству выражение своей признательности за проявленное ею сотрудничество и за высокий уровень и компетентность итальянской делегации на Комитете..

63. Председатель констатирует, что Комитет закончил рассмотрение докладов, представленных одиннадцатой сессии (пункт 4 повестки дня) государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.

Заседание закрывается в 17 час.